

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 108

Май 2008 года

Н. против Соединенного Королевства [N. v. the United Kingdom] (жалоба N 26565/05)

Постановление от 27 мая 2008 г. [Большая Палата]

Статья 3

Высылка

Предполагаемая высылка ВИЧ-инфицированной пациентки в страну ее происхождения, в которой ее доступ к надлежащему лечению был под сомнением. *Депортация не будет являться нарушением.*

Факты

Заявительница, Н., гражданка Уганды, приехала в Соединенное Королевство в 1998 году под вымышленным именем и подала заявление о предоставлении убежища. В последующие месяцы у нее были диагностированы два СПИД-определяющих заболевания и высокий уровень иммуносупрессии. Ее лечили антиретровирусными препаратами, и ее состояние стало стабилизироваться. В феврале 2001 года Государственный секретарь отклонил ее заявление о предоставлении убежища как неубедительное, и также отклонил заявление о том, что ее высылка будет являться бесчеловечным обращением, запрещенным статьей 3 Конвенции. Несмотря на то, что жалоба заявительницы в суд на основании статьи 3 была удовлетворена, это решение было отменено Иммиграционным апелляционным трибуналом, который установил, что медицинское лечение было доступно и в Уганде, хотя оно и оказывалось на более низком, нежели в Соединенном Королевстве, уровне. Жалобы заявительницы в Апелляционный суд и Палату лордов были отклонены. На дату вынесения постановления Большой Палатой состояние заявительницы было стабильным, она могла путешествовать, и ожидалось, что она будет находиться в таком состоянии до тех пор, пока получает основное необходимое ей лечение. Однако, доказательства, представленные национальным судам, показывали, что, если она будет лишена лечения, которое она получала в Соединенном Королевстве, ее состояние быстро ухудшится, и она будет страдать от плохого самочувствия, испытывать дискомфорт и боли и умрет в течение нескольких лет. В соответствии с информацией, собранной Всемирной организацией здравоохранения, антиретровирусное лечение проводилось в Уганде, хотя, по причине отсутствия ресурсов, его получала только половина нуждающихся в нем людей. Заявительница утверждала, что она не сможет позволить себе

лечение, и что оно будет недоступно ей в сельской местности, откуда она приехала. По-видимому, члены ее семьи проживали в Уганде, хотя, она утверждала, что они не захотят и не смогут ухаживать за ней, если она серьезно заболит.

Вопросы права

Статья 3. Европейский Суд кратко сформулировал принципы, применимые к высылке серьезно больных лиц: иностранцы, подлежащие высылке, в принципе не могут заявлять о каком-либо праве оставаться на территории Договаривающегося государства для продолжения получения медицинской, социальной или иных форм помощи и услуг, которые в нем предоставляются. Тот факт, что состояние заявителя, включая ее или его продолжительность жизни, значительно ухудшится или сократится в случае его или ее переселения, сам по себе недостаточен для того, чтобы являться нарушением статьи 3. Решение о высылке страдающего от серьезного душевного или физического заболевания иностранца в страну, где возможности по лечению такого заболевания ниже тех, которые доступны в Договаривающемся государстве, может быть проблемным с точки зрения статьи 3, но только в самом исключительном случае, когда существуют веские гуманитарные основания против высылки, как в деле *Д. против Соединенного Королевства* [*D. v. the United Kingdom*] (*Reports of Judgments and Decisions* 1997-III – заявитель очень тяжело болен или находится при смерти, и отсутствуют гарантии осуществления ухода или оказания медицинской помощи в стране его происхождения и нет семьи, которая желает или способна обеспечить даже минимальный уровень питания, жилища или социальной поддержки). Статья 3 не устанавливает обязательства Договаривающихся государств сглаживать различия в уровне лечения, доступного в разных странах посредством предоставления бесплатной и неограниченной медицинской помощи иностранцам, у которых нет права оставаться в их юрисдикции. Наконец, эти принципы должны применяться к высылке любого лица, страдающего от любого серьезного, возникшего естественным путем физического или душевного заболевания, которое может причинить страдания, боль и привести к снижению продолжительности жизни и требует специализированного медицинского лечения, которое может быть не так легко доступно в стране происхождения заявителя или которое может быть доступно только за значительную плату.

В деле заявительницы ее требование было основано исключительно на ее тяжелом состоянии здоровья и отсутствии доступного надлежащего лечения в стране ее происхождения. Тот факт, что Соединенное Королевство обеспечивало ее медицинской и социальной поддержкой за счет государственных средств в течение периода, пока рассматривались ее заявление о предоставлении убежища и жалобы по Конвенции, сам по себе не мог повлечь обязанность продолжать их оказывать. Несмотря на то, что качество и продолжительность жизни заявительницы претерпят изменения при ее возвращении в Уганду, она не находится в критическом состоянии. Выводы о скорости ухудшения ее состояния и степени, в которой ей удастся получить доступ к медицинскому лечению, помощи и уходу, включая помощь со стороны родственников, частично основывались на догадках, особенно в свете постоянно развивающейся ситуации с лечением ВИЧ и СПИДА в мире. Ее дело, следовательно, не представляло собой "самый исключительный случай".

Постановление

Положения Конвенции не были нарушены (принято четырнадцатью голосами “за” и четырьмя “против”).

© **Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.**

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© **Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.**

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© **Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.**

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int